

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2023.3.10>

UDC 811.512.133'25:821
LBC 81.633.1-8

Submitted: 20.12.2022
Accepted: 06.03.2023

THE SPECIFICITY OF LITERARY TRANSLATION STRATEGY (BASED ON THE MATERIAL OF UZBEK PROSE)

Saodat E. Kamilova

National University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek, Tashkent, Uzbekistan

Abstract. The article presents the results of the study on the specificity of the translation strategy chosen by N.V. Vladimirova, a famous Uzbek philologist and translator. The research aims to prove that the translation strategy is a multi-level concept, which implies the algorithm of translator's actions, including thoughtful choice of the text genre, the use of one-level translation form, appreciation of artistic and esthetic value of the text, reliable reconstruction of personage image in literary translation, in particular, psychological portraying, and national authenticity of literary work representation, revealed in the unity of its form and content. The analysis of N.V. Vladimirova's translations of the Uzbek stories *Novvoy qiz (Baker Girl)* by Chulpan and *Uloqda (On Ulak)* by A. Kadyri demonstrated the application of this strategy. It was revealed that the dominant translation tactics used by N.V. Vladimirova, was transformation (replacement, omission, adding, transposition). National authenticity and emotional mode of the original are shown to be preserved due to the use of this tactics. The description of translation strategies applied by other well-known translators is viewed as a research perspective. It will contribute to revealing similarity and differences in literary text translation, thus enabling the understanding of the trajectory of translation schools development in a particular period.

Key words: translation, translation strategy, translation tactics, algorithm of translation actions, Uzbek literature.

Citation. Kamilova S.E. The Specificity of Literary Translation Strategy (Based on the Material of Uzbek Prose). *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2023, vol. 22, no. 3, pp. 108-117. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2023.3.10>

УДК 811.512.133'25:821
ББК 81.633.1-8

Дата поступления статьи: 20.12.2022
Дата принятия статьи: 06.03.2023

О СТРАТЕГИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА (НА МАТЕРИАЛЕ УЗБЕКСКОЙ ПРОЗЫ)

Саодат Эргашевна Камилова

Национальный университет Узбекистана им. Мирзо Улугбека, г. Ташкент, Узбекистан

Аннотация. В статье описана переводческая стратегия известного узбекистанского филолога и переводчика Н.В. Владимировой. Показано, что индивидуальная переводческая стратегия – это многоуровневое понятие, включающее алгоритм следующих переводческих действий: осознанный выбор рода и жанра произведения, использование одноступенчатой формы перевода, понимание художественно-эстетической ценности произведения и прогнозирование, воссоздание в художественном переводе средствами другого языка достоверного образа персонажа, его психологического портрета, передача национального колорита художественного произведения в единстве формы и содержания. Реализация этой стратегии продемонстрирована на материале переводов на русский язык узбекских рассказов «Девушка-пекарь» Чулпана и «На улаке» А. Кадьри, выполненных Н.В. Владимировой. Установлено, что доминирующей переводческой тактикой является трансформация (замена, опущение, добавление, перестановка). Показано, что посредством этой тактики достигается сохранение в переводе национального колорита и эмоциональной тональности оригинала. Перспективы исследования заключаются в описании переводческих стратегий других известных пере-

водчиков, которое позволит определить общность и различия в подходах к переводу художественного текста, а также охарактеризовать направления развития переводческих школ в тот или иной исторический период.

Ключевые слова: перевод, переводческая стратегия, переводческая тактика, алгоритм переводческих действия, узбекская литература.

Цитирование. Камилова С. Э. О стратегии художественного перевода (на материале узбекской прозы) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2023. – Т. 22, № 3. – С. 108–117. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2023.3.10>

Введение

В лингвистике неизменный научный интерес вызывают переводческие решения, к которым приходят переводчики художественных произведений, поскольку удачно подобранные речевые средства позволяют максимально приблизить художественный перевод к оригиналу.

В существующих теоретических концепциях в переводоведении, такие как эквивалентность [Vinay, Darbelnet, 1972], Skopos-теория [Reiss, Vermeer, 1984; Holz-Mänttari, 1984], дескриптивная парадигма [Toury, 1995], парадигма неопределенности [Quine, 1960], локализация [Dunne, 2006], культурный перевод [Bhabha, 1994], в качестве одного из ключевых понятий выступает переводческая стратегия. Это объясняется тем, что переводчик, работая над текстом, выделяет проблему, которую надо решить на практике, а значит выбирает наиболее приемлемый для него путь, исходя из поставленных целей. Вопрос трактовки термина «переводческая стратегия» является дискуссионным. Например, Х. Крингс, стоявший у истоков теории о «переводческой стратегии» обозначил данным термином потенциально осознанные планы переводчика, направленные на решение конкретной переводческой проблемы в рамках конкретной переводческой задачи [Kring, 1986, p. 18]. В.Н. Комиссаров понимал стратегию как «своеобразное переводческое мышление, которое лежит в основе действий переводчика» [Комиссаров, 2002, с. 356], А.Д. Швейцер называет стратегию перевода «программой переводческих действий при учете жанра текста, цели перевода и социальной нормы перевода» [Швейцер, 1988, с. 65]. В целом анализ публикаций по данной проблеме дает основание полагать, что понятие «переводческая стратегия» используется в науке в широком и

узком значениях. В широком понимании «переводческая стратегия» соотносится с переводом вообще (устным, письменным, синхронным) и толкуется как «программа осуществления переводческой деятельности, формирующаяся на основе общего подхода переводчика к выполнению перевода в условиях определенной коммуникативной ситуации, определяемая специфическими особенностями данной ситуации и целью перевода и, в свою очередь, определяющая характер профессионального поведения переводчика в рамках данной коммуникативной ситуации» [Сдобников, 2011, с. 172]. В основу такой интерпретации положена коммуникативная цель.

В узком значении «переводческая стратегия» как концепция перевода художественного текста считается, согласно Т.А. Казаковой, как «система взаимодействий когнитивно-эмоциональных факторов понимания и переводческой установки, направленных на решение практических задач по созданию художественного подобия оригиналу на другом языке» [Казакова, 2006, с. 18]. На наш взгляд, данная категория нуждается в дополнении, поскольку стратегия перевода художественного текста – это достаточно объемное суждение, включающее, во-первых, алгоритм переводческих действий как определенный порядок переводческих шагов конкретного переводчика; во-вторых, переводческую тактику как использование некоторых методик, приемов и техник перевода; в-третьих, предпереводческий анализ текста и последующую доработку переведенного текста. Причем алгоритм переводческих действий каждый переводчик художественных текстов разрабатывает самостоятельно и не изменяет на протяжении всей переводческой деятельности, он становится своего рода «визитной карточкой» переводчика.

Иначе дело обстоит с переводческими тактиками. Они могут варьироваться, поскольку для перевода отдельного произведения, эпизода / картины в художественном тексте переводчику приходится прибегать к различным методикам, способам и приемам перевода. Этим и объясняется невозможность существования одинаковых переводов одного и того же художественного произведения.

Все сказанное определяет актуальность исследования индивидуальных переводческих стратегий выдающихся переводчиков, которое позволяет выявить тенденции развития подходов к переводу на определенном историческом этапе.

Материал и методы

Методология данного исследования определяется совокупностью следующих методов: лингвистического описания для изучения специфики текста-оригинала; герменевтики для характеристики идейно-художественного своеобразия узбекских рассказов; сопоставительного для сравнения оригинала и перевода.

Материалом исследования послужили оригинальные тексты рассказов узбекских писателей («Девушка-пекарь» Чулпана, «На улаке» А. Кадыри) и переводы данных произведений на русский язык, выполненные Нинель Васильевной Владимировой – известным переводчиков узбекской прозы XX века.

Результаты и обсуждение

Стратегия переводческих действий, которой следовала Н.В. Владимирова, включает четыре составляющих.

1. Осознанный выбор рода и жанра произведения, то есть понимание того, зачем необходимо переводить то или иное художественное произведение. Н.В. Владимирова считала, что узбекский рассказ представляет собой один из хорошо разработанных жанров в узбекской литературе. Именно рассказ, по ее мнению, «являет собой своеобразный микрокосмос национального словесного искусства, в котором в конденсированном виде не только отражаются генеральные закономерности развития узбекской литературы, но и обретают зримую ясность сопутствующих ли-

ний и факторов этого развития» [Владимирова, 2011, с. 2]. Представление лучших образцов узбекской малой прозы русскому читателю Н.В. Владимирова считала одним из важнейших шагов для раскрытия узбекской ментальности. Подтверждением сказанного служат две антологии ее переводов узбекских рассказов XX в. – «Гранат» (74 рассказа первой половины XX в.) и «Тысяча и одна жизнь» (74 рассказа второй половины XX в.).

2. Использование одноступенчатой формы перевода. На протяжении XX в. в Узбекистане была принята так называемая «двухступенчатая» форма перевода, то есть сначала носителями узбекского языка создавался подстрочник, а затем русские авторы делали окончательный художественный перевод узбекского произведения. Следовательно, до иноязычного читателя подлинник доходил как бы через третьи руки («трехсубъектное» восприятие (рецепция): писатель – составитель подстрочника – русский переводчик – читатель), где естественно искажался не только оригинальный текст, но и национальная языковая картина мира, философские и религиозные представления, этические и эстетические нормы узбекского социума. В результате появился целый ряд похожих друг на друга переводов произведений узбекских авторов с потерей творческого метода и индивидуального стиля писателя, оригинальности художественных средств и поэтического синтаксиса. По этой причине постепенно за узбекской литературой XX в. закрепился статус «средненькой».

Одним из вариантов перевода, характерных для современной переводческой школы Узбекистана, стал «одноступенчатый» способ перевода, при котором филолог-билингв объединял две стадии перевода и самостоятельно делал художественный перевод произведения, который хотя и был вторичной, но уже более точной интерпретацией текста. Именно Н.В. Владимирова стоит у истоков одноступенчатого формата перевода в Узбекистане. Г.Т. Гарипова справедливо отмечает, что «как переводчику узбекских текстов ей не было равных. Она бралась за писателей с абсолютно нетрадиционным взглядом на мир, помноженным на неклассический “философствующий” стиль письма, “размышляющий” язык,

который требовал и нестандартного переводческого мышления, способного раздвинуть привычные информационно-образные переводческие стратегии до со-творческого проникновения в саму структуру сакральной художественной картины мира писателя, его, сокровенным сознанием обусловленного, языка» [Гарипова, 2020, с. 25].

3. Понимание художественно-эстетической ценности произведения и прогнозирование. Н.В. Владимирова, будучи прекрасным литературоведом (доктор филологических наук, профессор), хорошо разбиралась в художественных текстах. Для нее важно было осуществить перевод в единстве формы и содержания, донести идею автора до русскоязычного читателя. Прежде чем переводить то или иное художественное произведение, она представляла скрупулезный литературоведческий анализ текстов в виде научных статей. Например: «Маленькие новеллы Фитрата», «Мастерство Фитрата-новеллиста», «Век нынешний и век минувший в новеллистике Абдуллы Каххара», «Неопознанное в художественном мире рассказа» и другие [Владимирова, 2011]. Великолепное литературоведческое чутье позволяло переводчице выбрать из большого количества существующих произведений те, которые отражали новаторство и высокое мастерство писателя. Известно, что после публикации перевода произведения определенного прозаика, выполненного Н.В. Владимировой, этот писатель становился популярным не только в Узбекистане, но и за пределами республики. Так произошло с романом «Бунт и смирение» («Исён ва итоат») тогда еще начинающего, а сейчас самого читаемого узбекского писателя Улугбека Хамдама. После издания перевода данного романа о нем заговорили в СМИ, его стали читать и обсуждать в научной среде. Г.Т. Гарипова, например, отмечает: «Она смогла так развернуть роман Улугбека Хамдама, что он прозвучал как новое слово в современной национальной романистике. В роман вплетены коранические и библейские сюжеты, цитаты, образы. Наверное, только Нинель Васильевна, вобравшая в себя как единое целое узбекский язык и русское мышление, смогла сохранить для русского читателя важнейший биб-

лейский культурный текст и его абсолютно новое инонациональное восприятие узбекским писателем. В перевод названия она вводит одну единственную фразу “И азъ воздам...” и сразу меняет всю переводческую стратегию: не делает двойной перевод (библейский текст в романе У. Хамдама пересказан на узбекском языке), а встраивает отрывки непосредственно оригинального библейского текста в перевод авторского пересказа» [Гарипова, 2020, с. 29]. Аналогичным образом вошли в литературу рассказы Канчибека Кенжи, Назара Эшонкула, Шукура Холмирзаева и других.

Предпереводческий анализ текста требовал от Н.В. Владимировой, во-первых, определения жанровой специфики рассказа (краткость, лаконичность, роль деталей и т. д.); во-вторых, выявления свойственной переводимым авторам манеры создания художественных произведений, их приверженности к реалистической или модернистской технике письма, эстетических установок авторов; в-третьих, знания контекста создания произведения; в-четвертых, изучения проблемы существования внутри узбекского языка нескольких наречий (хорезмский, сурхандарьинский, ферганский) и сложной системы диалектов, в-пятых, понимания метафорических выражений, принципов создания ритмизованной прозы (особенно для рассказов XX в.). Н.В. Владимирова достаточно скрупулезно работала с текстом, изучала весь доступный материал, общалась с писателями и лингвистами.

4. Воссоздание в художественном переводе достоверного образа героя, его психологического портрета. Н.В. Владимирова уделяла пристальное внимание образной структуре художественного произведения. Именно передача художественного образа во всей полноте являлась фундаментом ее переводов, а также отправной точкой в выборе переводческой тактики. В качестве примера сравним образ главной героини в рассказе Чулпана «Новвой киз» («Девушка-пекарь») и в переводе Н.В. Владимировой. Главная героиня произведения стала жертвой насильника, и эта трагедия сломала девушке жизнь. В коротком рассказе в три с половиной страницы Чулпану удалось отразить всю жизнь девушки – от полусиротского существования до страш-

ной картины суда, когда из ее души, молчавшей и страдающей все эти годы, наконец, вырвался громкий и отчаянный крик. В оригинальном рассказе психологический портрет героини в рассказе выстраивается посредством отдельных деталей, штрихов, смены интонации. Так, когда девушке удается вырваться из рук насильника, то она слышит вдогонку насмешливый голос:

(1) Новвой киз! Нон тўла саватинг қолибдир!
(XX аср..., с. 4).

Эй, девушка-пекарь, ты оставила полную плетенку лепёшек!

(Тысяча..., с. 10).

Обыденность, с которой произнесены Ульмасбаем эти слова, диссонирует с той катастрофой, что случилась с девушкой. Н.В. Владимирова добавляет всего одно междометие *эй* и выравнивает интонационную выразительность перевода и оригинала.

Вторая часть рассказа (рассказ поделен на три части) носит информативный характер, что отражено, например, в следующем контексте:

(2) Сўфи одамларни «фаллоҳ» (кутулиш)га чакирган вақтида кампир ҳам... узилди. Энди киз бечора ҳали қанотини ростламай туриб онасини ва уясини йўқотиб қўйган қушдай бўлган эди... (XX аср..., с. 5).

Когда суфи призывал людей к вечерней молитве, оборвалась жизнь ее матери. Теперь несчастная девушка осталась одна на всем белом свете, словно неоперившийся птенец в разоренном гнезде (Тысяча..., с. 10).

Чулпан использует только одно словосочетание-эмоцию *қиз бечора* (досл. «девушка бедняга»), разрывая строгость информационной фразы и погружая читателя в атмосферу жестокой реальности. Чулпановская эмоция-жалость *қиз бечора* переведена как *несчастливая девушка*. Переводчица отказывается от многоточия, однако удачно подобранное слово-образ *несчастливая* позволяет точно передать интонацию оригинала.

В конце второй части рассказа Чулпан в четырех предложениях рисует печальную судьбу девушки при помощи емких деталей:

(3) Бурунрок унинг ёшлиғи, хусни, тозалиғи, бир оз умиди бор эди, энди у нарсалардан ҳеч бири

қолмади. Сўнгги эридан чиққан вақтида устида бир қатор эски кийими, бошида «худо урган» бир паранжи-чиммати қолиб эди. Ундан икки-уч ой ўтгач, паранжи-чиммат ҳам ташланди. Энди эски, йиртиқ бир қатор кийим, эзилган юрак, чарчаган гавда, гангиган эсгина қолди... (XX аср..., с. 5).

Вначале у нее была молодость, красота и немалая надежда. Теперь их нет. От мужа она ушла в старой одежде, в рваной парандже. А два месяца назад она сбросила паранджу, у нее осталась лишь рваная одежда, несчастное сердце, измученное тело и страшная память (Тысяча..., с. 11).

Как видим, в переводе тоже четыре предложения. Однако деление текста другое: первое предложение оригинала переводчица делит на два, а третье и четвертое предложения объединяет. Данное решение позволяет сделать фразы емкими и глубокими, а образ девушки представить более выпукло в ее одиночестве и со страшной душевной раной.

Третья часть рассказа представлена как драматическое действие. Люди собрались не просто на суд, а скорее на зрелище. Будничная атмосфера происходящего достигается за счет быстрой смены картинок-фраз, полифонизма действия и сухого перечисления юридических действий. Переводчица точно, почти буквально переводит эту часть, не меняя порядка слов, не используя синонимов. В конце данной части интонация сменяется, наступает кульминация, которая передана Чулпаном посредством градации:

(4) Бошлади. Бирдан қаттиқ бошлади. – Мен новвой киз эдим... Беш йилдан бери нон ёпиб, ўзим сотиб қари онамни боқар эдим... Бир кун... Бир кун... У ёғини айта олмади. Нафаси оғзига тиқилди, бўғилди, бадтар қалтиради. Сўнгра бирдан ёввойи бир «дод» чиқариб йиқилди. Пастдан ҳам бир хунук «дод» чиқди. Унда айбдор ҳам йиқилди (XX аср..., с. 6).

И вдруг громко начала говорить: – Я пекла лепешки, продавала их и этим заработком содержала старую мать. Это было пять лет назад. Однажды... Однажды... Она задохнулась и еще сильнее задрожала, потом раздался дикий, нечеловеческий крик, и она упала на землю. Внизу, там, где сидел обвиняемый, словно эхо, тоже раздался крик. Это был крик ужаса, смертельного страха (Тысяча..., с. 12).

В переводе опущено первое слово-предложение, но в последующих предложениях эмоции переданы по нарастающей посред-

ством обрывочных фраз: переводчице удается воссоздать крик, вырвавшийся из груди женщины, который заключал в себе всю муку и ужас страданий, и крик обвиняемого, который выдал его.

Таким образом, Н.В. Владимирова, выстраивая алгоритм своей переводческой деятельности, отталкивается от образа / психологического портрета героев, а не от буквального, точного перевода слов.

Переводческая тактика, как было отмечено ранее, подбирается к каждому произведению индивидуально. Переводчик варьирует способы и приемы перевода. В лингвистике описан целый спектр переводческих тактик. Наиболее востребованы из них модернизация, тематизация, национализация, трансформация (замена, опущение, добавление, перестановка) и др. Не будем характеризовать их подробно, так как этому посвящен ряд наших исследований [Камилова, 2014; Камилова, Миркурбанов, 2021; Kamilova, Arustamyan, 2020]. В рамках данной статьи рассмотрим переводческую тактику, которую применила Н.В. Владимирова при переводе рассказа Абдуллы Кадыри «На улаке» («Улогда»). Перевод этого рассказа считается одной из лучших работ переводчицы. Этот рассказ долго считался непереводаемым, так как он исключительно «национальный», изобилует диалектизмами, просторечиями, множеством двусмысленностей и иносказаний. Анализируя текст, Н.В. Владимирова отмечает, что «Кадыри весьма лаконичен и точен в словах, он отказывается от присущей восточной традиции многословия и цветистости» [Владимирова, 2011, с. 165]. Действительно, чтобы передать накал, азарт и смысл игры «улак» писатель намеренно выбирает краткие, рубленые фразы, похожие на конные скачки, борьбу, состязания. Именно способ построения фраз стал основой сближения оригинала и перевода. Это не значит, однако, что переводчица только следовала за авторским текстом. Художественное перевыражение требовало от Н.В. Владимировой максимальной полноты восприятия оригинала. Название рассказа «Улогда» передается транслитерацией «На улаке» (не «козлодрание»), что позволило передать национальный колорит художественного произведения. При этом в переводе почти

не использованы заимствования из узбекского языка, даже для сложных понятий переводчицей подобраны русские слова.

В процессе перевода данного рассказа Н.В. Владимирова в качестве главной переводческой тактики избирает трансформацию (замена, опущение, добавление, перестановка и т. д.). Чаще всего используются перестановка и замена, что обусловлено существенными различиями грамматического строя узбекского и русского языков. Приведем пример:

(5) Чойни наридан-бери ичиб, отхонага югурдим» (XX аср..., с. 14).

Я наскоро проглотил чай и побежал в конюшню (Гранат, с. 23).

В переводе порядок слов (сказуемые, дополнение и обстоятельство) соответствует нормам русского языка и перестановка не исказила смысла фразы.

Помимо этого, в переводе часто используются одновременно замена, добавление и перестановка, позволяющие раскрыть настроение, центральный смысл отрывка:

(6) Улуғ ҳайитдаги ҳайитликка олдирган мўғул эгарча билан ғалатича қилиб тойчамни эгарладим. Тоғамга ялиниб-ялпоғланиб олдирган ўрус юганни артиб-суртиб солдим-да, ўзим четрокдан туриб кам-қўстини кузатдим:

– Қуюшқони ҳам ўрнида, эгар ҳам яхши қўнган, қоринбоғи ҳам жипс, юган ҳам тўраларникидек!

Лекин умулдириғининг йўқлиги бироз қўнглимни ғаш қилди (XX аср..., с. 14).

Я надел на коня изящное монгольское седло, купленное мне в подарок на праздник хаит. Начистил русскую уздечку, ту самую, что выпросил у дяди, потом стал поодаль посмотрел коня. Все было в порядке: сбруя на месте, седло, как влитое, подпруга прилажена вплотную, а уздечка, ах какая уздечка, просто царская. А вот нагрудника не было, и это меня немножко расстроило (Гранат, с. 23).

В данном отрывке прямая речь заменена в переводе на косвенную. Помимо изменения порядка следования слов, эмоциональное состояние героя, от лица которого ведется повествование, передано посредством добавления междометия *ах* и повторения слова *узедчка*.

Интересно в этом плане и переводческое решение Н.В. Владимировой в следующем отрывке:

(7) Қашлоғични олдим-да, қора қашққамни яланғочлаб уёқ-буёғини қашлаб чиқдим. Жонивор типир-типир қилади, бош чайқайди, ер тепинади, дум силкитади... Шунинг билан менинг кўнглимга: «Худо хоҳласа келаси йилга бир улоқлар чопайки, ҳамма мени: «**Турғун чавандоз**», деб атасин деган орзулар тушади (XX аср..., с. 15).

Я схватил скребницу, расседлал своего конька с белой отметинкой на лбу и начал его чистить. Конь волновался, мотал головой, бил копытом землю, махал хвостом. Я мечтал: бог даст, на следующий год я буду участвовать в состязаниях и тогда все ахнут: «**Вот так Турғун-наездник! Отличный джигит**» (Гранат, с. 24).

Переводчик добавил восклицание *Вот так* и предложение *Отличный джигит*, тем самым показав, как важны мечты героя. Перцептивная визуализация за счет добавления слов, словосочетаний, а иногда и предложений помогает не только передать эмоциональный тон (пафос) произведения, но и показать рефлексии, эксплицировать внутренний монолог героя.

Следует отметить, что в переводе рассказа «На улаке» отсутствуют три абзаца. Н.В. Владимирова использовала прием опущения: в конце первой части нет последнего предложения, в конце второй – трех предложений, и четырех предложений в начале третьей части. В этих предложениях прочитывается социально-исторический контекст (1915 г.). Вероятно, опущение этих фрагментов было сделано из-за цензуры, рассказ переведен в советское время (в 60-е гг. XX в.). Главный герой – барчук, у него есть слуги. Повествование от лица юноши из зажиточной семьи претило существующей тогда идеологии, и публикация полного перевода была невозможна. Однако нельзя говорить, что Н.В. Владимирова отходит от оригинала. Замысел писателя состоял в том, чтобы рассказать о национальной игре улак, передать дух, энергию состязания; поделиться мыслью о том, что стать отличным наездником – мечта каждого узбекского мальчишки. Переводчица смогла раскрыть эту идею, найти тождество смыслов путем найденных предельно близких русских слов, фраз, понятий. Так, интерпретируя текст, раскрывая творческую индивидуальность узбекского писателя А. Кадыри, Н.В. Владимирова раскрывает и свою индивидуаль-

ность, не заслоняя при этом авторскую. В частности, описание спортивной борьбы в переводе так же, как и в оригинале, передано выражениями с семантикой быстроты, энергичности, но это не перевод слова в слово, а совпадение смыслов:

(8) Отаси боласини, акаси укасини танитайди, чанг-тўзон, терланган, пишилган, ҳар ким улоқни тақимига босиш қайғусида. Бош ёрилиб, кўз чикқан билан, отдан йиқилиб қўли синган билан парвойи-фалак... Ишқилиб, улоқни тақимга босилса бўлди... Тақимга босиш ўзи жуда ҳам нашъаликда! Лекин тақимга босиш ҳар кимга ҳам муяссар бўлавермайди, тақимга кўпроқ босувчилар бояги чавандозлар; азобланиб, ўлаёзиб бўлса ҳам улоқни тақимга босгач, отга қамчи бериб эллик-олтмиш одим нарига қочиб борадилар-да, яна орқадагилар тарафидан ўралиб олинадилар. Яна тортиш» (XX аср..., с. 16)

Уже никого нельзя узнать в лицо. Пыль, гам, запах пота. Каждый старался схватить тушу, сунуть ее под колено, никто не обращал внимания на разбитую голову, битый глаз, вывихнутую руку. Лишь бы схватить козла и сунуть под колено. Это уже половина победы. Но не каждому это удавалось. Уже многие хватали тушу, а не могли ускакать дальше – их настигали соперники (Гранат, с. 25).

Что касается последующей доработки текста, то особенностью Нинель Васильевны являлось то, что свои переводы перед сдачей в печать, она прочитывала вслух, чтобы услышать музыку текста: «Она читала куски перевода медленно, растягивая слова, делая паузы, что, казалось, она не переводит, а сама проживает эту чужую жизнь» [Гарипова, 2020, с. 29]. Автор статьи, будучи ученицей Н.В. Владимировой, не раз была свидетелем ее предпереводческой работы с текстом и «чтений перевода».

В результате реализации собственной переводческой стратегии Н.В. Владимировой удалось представить переводческую деятельность не как механическую передачу на другом языке текста оригинала, а как живой процесс, позволяющий воссоздать творческий дух, добиться художественного соответствия. Не случайно среди узбекистанских филологов бытует мнение о том, что лицо узбекской литературы XX в. на русском языке нарисовано Нинель Васильевной Владимировой.

Выводы

Таким образом, исследование всех компонентов переводческой стратегии определенного переводчика в неразрывной связи убеждает нас в необходимости понимать художественный перевод как литературное творчество. Иными словами, искусство перевода, как и всякое искусство, требует большой гибкости и только переводчик со своим индивидуальным взглядом, талантом, годами отшлифованной техникой и переводческим чутьем способен осуществить перевыражение оригинального текста, созданного средствами другого языка.

Нам представляется целесообразным понимать переводческую стратегию в рамках художественного перевода как программу действий переводчика, состоящую из таких значимых частей, как осознанный выбор рода и жанра произведения, использование одноступенчатой формы перевода, понимание художественно-эстетической ценности произведения и прогнозирование, воссоздание в художественном переводе достоверного образа героя, его психологического портрета, которые направлены на выстраивание художественного произведения средствами другого языка в единстве формы и содержания.

Исследование стратегий перевода конкретных переводчиков видится нам перспективным, так как это поможет охарактеризовать динамику развития национальных переводческих школ, выявить общие тенденции и описать индивидуальные подходы на том или ином историческом этапе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Владимирова Н. В., 2011. Развитие узбекской прозы XX века и вопросы художественного перевода. Ташкент : Фан. 336 с.
- Гарипова Г. Т., 2020. Тысяча и одна жизнь: максимализм как форма быта и бытия ученого-литературоведа, переводчика и человека Нинель Васильевны Владимировой // «Старик Державин...»: ушедшие филологи, наши учителя : сб. науч. ст. / сост. и ред. Э. Ф. Шафранская. СПб. : Свое изд-во. С. 23–32.
- Казакова Т. А., 2006. Художественный перевод. Теория и практика. СПб. : ИнЪязиздат. 535 с.
- Камилова С. Э., 2014. Особенности воссоздания национальной картины мира при переводе современной узбекской прозы на русский язык // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. № 695. С. 59–63.
- Камилова С. Э., Миркурбанов Н. М., 2021. Лингвостилистическая детерминация передачи национальной специфики художественного перевода (на материале узбекской прозы) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. Т. 20, № 3. С. 75–86. DOI: 10.15688/jvolsu2.2021.3.7
- Комиссаров В. Н., 2002. Современное переводоведение. М. : ЭТС. 424 с.
- Сдобников В. В., 2011. Стратегия перевода: общее определение // Вестник ИГЛУ. № 1 (13). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-perevoda-obschee-opredelenie>
- Швейцер А. Д., 1988. Теория перевода : статус, проблемы, аспекты. М. : Наука. 215 с.
- Bhabha H., 1994. The Location of Culture. L. : Routledge. 295 p.
- Dunne K.J. (ed.), 2006. Perspectives on Localization. Amsterdam ; Philadelphia : Benjamins. 356 p.
- Holz-Mänttari J., 1984. Translatorisches Handeln: Theorie und Methode. Helsinki : Academia Scientiarum Fennica. 193 p.
- Kamilova S. E., Arustamyan Ya. Yu., 2020. Original Projections of Author's «Self» in Modern Russian and Uzbek Short Story // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. № 13 (12). P. 2012–2026. DOI: 10.17516/1997-1370-0700
- Krings H. P., 1986. Was in den Köpfen von Übersetzern vorgeht: Eine empirische Untersuchung zur Struktur des Übersetzungsprozesses an fortgeschrittenen Französischlernern. Tübingen : Narr. 18 p.
- Quine W. V. O., 1960. Word and Object. Cambridge, MA : MIT Press. 309 p.
- Reiss K., Vermeer H. J., 1984. Grundlegung einer allgemeinen Translationstheorie. [S. l.] : Niemeyer. 253 p.
- Toury G., 1995. Descriptive Translation Studies – and Beyond. Amsterdam ; Philadelphia : Benjamins. 311 p. (Benjamins Translation Library ; vol. 4).
- Vinay J.-P., Darbelnet J., 1972. Stylistique comparée du français et de l'anglais. Méthode de traduction. Paris : Didier. 170 p.

ИСТОЧНИКИ

Гранат – Гранат. Узбекские рассказы / сост. и пер. Н. В. Владимировой. Ташкент : Изд-во худ. лит. им. Гафура Гуляма, 1967. 411 с.

Тысяча... – Тысяча и одна жизнь: Рассказы узбекских писателей / сост. и пер. Н. В. Владимирова. Ташкент : Изд-во лит. и искусства, 1988. 512 с.
XX asr... – XX asr ўзбек ҳикояси антологияси. Toshkent shahri : «Ўзбекистон миллий энциклопедияси» Давлат илмий нашриёти, 2009. 624 б.

REFERENCES

- Vladimirova N.V., 2011. *Razvitiye uzbekskoy prozy XX veka i voprosy hudozhestvennogo perevoda* [The Development of Twentieth-Century Uzbek Prose and Issues of Literary Translation]. Tashkent, Fan Publ. 336 p.
- Garipova G.T., 2020. Tsyacha i odna zhizn: maksimalizm kak forma byta i bytiya uchenogo literaturoveda, perevodchika i cheloveka Ninel Vasilevny Vladimirovoy [A Thousand and One Lives: Maximalism as a Form of Life and Being of the Literary Scholar, Translator and Human Being by Ninel Vasiljevna Vladimirova]. «*Starik Derzhavin...*»: ushedshie filologi, nashi uchitelya: sb. nauch. st. [“Old Man Derzhavin...”: Gone Philologists, Our Teachers. Collection of Scientific Articles]. Saint Petersburg, Svoe izd-vo, pp. 23-32.
- Kazakova T.A., 2006. *Hudozhestvenniy perevod. Teoriya i praktika* [Artistic Translation. Theory and Practice]. Saint Petersburg, Inyazizdat. 535 p.
- Kamilova S.E., 2014. Osobennosti vossozdaniya natsionalnoy kartiny mira pri perevode sovremennoy uzbekskoy prozy na russkiy yazik [Features of Recreating the National Picture of the World in the Translation of Modern Uzbek Prose into Russian Language]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarniye nauki* [Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities], no. 695, pp. 59-63.
- Kamilova S.E., Mirkurbanov N.M., 2021. Lingvostilisticheskaya determinatsiya peredachi natsionalnoy spetsifiki hudozhestvennogo perevoda (na materiale uzbekskoy prozy) [Linguistic-And-Stylistic Determination of National Peculiarities Representation in Literary Translation (Exemplified by Uzbek Prose)]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazikoznaniye* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], vol. 20, no. 3, pp. 75-86. DOI: 10.15688/jvolsu2.2021.3.7
- Komissarov V.N., 2002. *Sovremennoye perevodovedeniye* [Modern Translation Studies]. Moscow, ETS Publ. 424 p.
- Sdobnikov V.V., 2011. Strategiya perevoda: obsheye opredeleniye [Translation Strategy: General Definition]. *Vestnik IGLU* [Science Journal of Irkutsk State Linguistic University], no. 1 (13). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-perevoda-obschee-opredelenie>
- Shveytser A.D., 1988. *Teoriya perevoda: status, problemy, aspekty* [Translation Theory: Status, Problems, Aspects]. Moscow, Nauka Publ. 215 p.
- Bhabha H., 1994. *The Location of Culture*. London, Routledge. 295 p.
- Dunne K.J., ed., 2006. *Perspectives on Localization*. Amsterdam, Philadelphia, Benjamins. 356 p.
- Holz-Mänttari J., 1984. *Translatorisches Handeln: Theorie und Methode*. Helsinki, Academia Scientiarum Fennica. 193 p.
- Kamilova S.E., Arustamyan Ya. Yu., 2020. Original Projections of Authors “Self” in Modern Russian and Uzbek Short Story. *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*, no. 13 (12), pp. 2012-2026. DOI: 10.17516/1997-1370-0700
- Krings H.P., 1986. *Was in den Köpfen von Übersetzern vorgeht: Eine empirische Untersuchung zur Struktur des Übersetzungsprozesses an fortgeschrittenen Französischlernern*. Tübingen, Narr. 18 p.
- Quine W.V.O., 1960. *Word and Object*. Cambridge, MA, MIT Press. 309 p.
- Reiss K., Vermeer H.J., 1984. *Grundlegung einer allgemeinen Translationstheorie*. S. l., Niemeyer. 253 p.
- Toury G., 1995. *Descriptive Translation Studies – And Beyond*. Amsterdam, Philadelphia, Benjamins. 311 p. (Benjamins Translation Library, vol. 4).
- Vinay J.-P., Darbelnet J., 1972. *Stylistique comparée du français et de l'anglais. Méthode de traduction*. Paris, Didier. 170 p.

SOURCES

- Vladimirova N.V., ed. *Granat. Uzbekskiy rasskazy* [Pomegranat. Uzbek Short Stories]. Tashkent, Izd-vo khud. lit. im. Gafura Gulyama, 1967. 411 p.
- Vladimirova N.V., ed. *Tsyacha i odna zhizn: Rasskazy uzbekskikh pisateley* [A Thousand and One Lives: Short Stories of Uzbek Writers]. Tashkent, Izd-vo lit. i iskusstva, 1988. 512 p.
- XX asr ozbek khikoyasi antologiyasi*. Tashkent shahri, “Ozbekiston milliy entsiklopediyasi” Davlat ilmiy nashriyoti Publ., 2009. 624 p.

Information About the Author

Saodat E. Kamilova, Doctor of Sciences (Philology), Professor, Head of the Department of Russian Literary Studies, National University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek, Universitetskaya St, 4, 100174 Tashkent, Uzbekistan, saodatkame@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7542-3970>

Информация об авторе

Саодат Эргашевна Камилова, доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой русского литературоведения, Национальный университет Узбекистана им. Мирзо Улугбека, ул. Университетская, 4, 100174 г. Ташкент, Узбекистан, saodatkame@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7542-3970>